

УДК 321; 321.01; 323.21

КЕРИМОВ Александр Алиевич — к. полит. н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. первого президента России Б.Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр-кт Ленина, 51; kerimov68@mail.ru)

ЛЕГИТИМНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Специфика легитимности политической власти в современной России определяется глубокими историческими корнями. На данный процесс оказывают влияние особенности политической культуры общества, опыт государственного строительства, специфика взаимоотношений с внешней средой. В статье рассматриваются основания легитимности политической власти в России на современном этапе, выявляются факторы, способствующие делегитимации политической власти.

Ключевые слова: политическая власть, легитимность, легитимация власти, персонификация власти, патернализм, авторитаризм

По данным социологического исследования, проведенного ВЦИОМом в январе текущего года, деятельность президента России в целом одобряют 86,2% опрошенных, правительства — 68,4%, премьер-министра — 71,9%, Совета Федерации — 46%, Государственной думы — 49%¹. Как видно из статистических данных, политическая власть в России достаточно устойчива и пользуется высокой степенью легитимности.

Безусловно, за годы руководства В.В. Путина легитимность политической власти в России сильно возросла. Процессу легитимации власти, восстановлению доверия к ней способствовали такие факторы, как относительное благополучие в экономике, повышение уровня жизни населения, воссоздание атмосферы безопасности, улучшение международных позиций России, умелая идеологическая обработка масс и т.д. Но достигнутый уровень легитимности противоречит духу и природе легально-рационалистской легитимности, т.к. она базируется на низком уровне развития политической культуры, манипулировании общественным сознанием, а также предложенной обществу модели развития, предполагающей обмен демократических свобод на относительное экономическое благополучие. Очевидно, что такая легитимность не системна, ибо «она утратила всеобщий характер и наталкивается на легитимность иной природы, сосуществующую с ней в рамках одного социально-политического пространства» [Бляхер, Огурцова 2006: 54]. Более того, «политическая система, основывающаяся на конкретной фигуре, не может быть устойчивой и стабильной. Культура неучастия граждан, социальная апатия, недоверие друг к другу и к политическим институтам, стремление перенести всю ответственность “наверх” представляют собой серьезную угрозу для демократического развития» [Григорьева 2014: 49].

Каковы же основания легитимности политической власти в современной России? Исходя из исторических традиций и культурного архетипа, легитимность президентской власти зиждется на нравственном идеале, патриархальном этатизме, на вере в безупречность образа «помазанника божьего». Такой лидер обычно представляется человеком умеренно-авторитарного склада, в то же время не лишенным харизматических черт. Отношение к нему со стороны общества преломляется через призму не личных качеств лидера, а качеств, какими должна обладать высшая власть. Идеализация высшей власти и наделение ее практически чудотворными возможностями всегда ставит ее выше всякой другой власти.

---

¹ Одобрение деятельности государственных институтов. Опрос ВЦИОМа от 18 января 2015 г. Доступ: <http://wciom.ru/ratings-state-institutions/> (проверено 22.01.2015).

Высшая власть обладает высокой степенью иммунитета от делегитимации, но если общество в ней разочаровывается, то преклонение перед государственной властью, которое соответствует российскому социокультурному идеалу, заменяется беспощадной критикой, готовностью на радикальные меры, способные привести к смене политического строя.

Легитимность же исполнительной власти имеет рациональную основу и напрямую зависит от степени эффективности деятельности правительства. Правительство, способное проводить политику, соответствующую ожиданиям большинства населения, располагает легитимностью. Российский менталитет проводит четкую линию разграничения между высшей властью и правительством. Здесь действует механизм общественного сознания: «добрый царь» — «худые бояре», и ответственность за неблагополучие с первого лица переносится на нижние эшелоны власти.

Гораздо сложнее обстоит дело с основанием легитимности законодательной власти. Исторический архетип сознания воспринимает представительный орган как проявление соборности, воли к согласию, но не как отдельный орган власти, способный легитимировать политическую власть через агрегирование и артикуляцию общественной воли, возведенной в силу закона.

Легитимность политической власти в современной России базируется, прежде всего, на вере в персонифицированную власть, на которую общество возлагает надежды в плане ускорения социально-экономической и политической модернизации страны, обеспечения внутри- и внешнеполитической стабильности, обеспечения эффективной деятельности органов государственной власти, повышения уровня благосостояния граждан, перераспределения богатств в пользу бедных слоев населения, обуздания чиновничье-полицейского произвола, борьбы с коррупцией и т.д. Эти базовые требования составляют основу легитимности политической власти, и их выполнение может гарантировать безопасность существования политического режима.

Реалии в современной России таковы, что в ее политической жизни усиливаются авторитарные тенденции. К проявлениям этих тенденций можно отнести сужение политического поля, сокращение политической конкуренции, отсутствие условий для становления многопартийной системы, коррумпированность элиты, недоверие бизнеса государству, ревизия и устранение некоторых элементов прямой демократии. Объективно эти факторы усиливают патерналистские настроения и содействуют персонификации власти. В свою очередь персонифицированная власть, как показывает мировой опыт, нуждается в крупных политических, экономических, социальных проектах, ритуалах, новых символах, в том числе лингвистического характера. В качестве таковых в современной России регулярными стали прямые телешоу президента с населением страны, сборы молодежи на Селигере, жесткая державная риторика, имиджевые мероприятия международного характера (универсиада, олимпиада, планируемый чемпионат мира по футболу и др.). Безусловно, все вышеперечисленные мероприятия не лишены позитивного значения, но в то же время они являются всего лишь ширмой для реальной политики, основанной на «ручном управлении» государством и обществом.

По-прежнему весьма существенны проблемы, связанные с коррупцией, ростом цен, неудовлетворительным состоянием здравоохранения и образования, миграционной политикой и т.д. Откладывание решения этих и других наиважнейших проблем постепенно будет подтачивать основания политической власти и актуализировать проблему долгосрочности нынешнего политического режима. Следовательно, невозможность удовлетворения потребностей народа может привести политическую власть к потере легитимности, и, по справедливому замечанию Р. Роуза, «чем больше вклад Путина в обеспечение массовой поддержки существующего в России политического режима, тем выше вероятность потрясений после его ухода с этого поста» [Rose 2007: 98].

Необходимо подчеркнуть, что классического кризиса политической власти на данном этапе в России нет, но имеющиеся проблемы могут способствовать накоплению потенциала ее делегитимации. «Запрос на перемены возникнет тогда, когда финансово-экономический кризис перерастет в социальный, а усилия вла-

сти покажутся неадекватными, не соответствующими запросу на справедливость и даже вредными» [Калачев 2015: 1]. Но ситуацию в России пока можно оценить как инерционную. В.В. Путин неоднократно демонстрировал твердость и доказывал эффективность своей деятельности. В народном сознании он ассоциируется со стабильностью и представляется гарантом дальнейшего поступательного развития.

Дальнейшее развитие России, полагаем, будет продолжаться по пути укрепления авторитарного режима и минимизации политической конкуренции. Всевозможные каналы воздействия на общественное сознание будут связывать благополучие России на долгие годы вперед с персонифицированной властью, необходимостью борьбы с внутренним и внешним врагами. С этой целью не исключается вариант частичного пересмотра итогов приватизации 90-х гг. прошлого столетия, поощрения умеренного национализма. На этой волне массовое сознание, сформированное авторитаризмом, с легкостью может принять любые, даже не вполне законные шаги во имя будущего благополучия.

Список литературы

Бляхер Л.Е., Огурцова Т.Л. 2006. Приключения легитимности власти в России, или воссоздание презумпции виновности. — *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 53-67.

Григорьева Е.Б. 2014. Политические эффекты авторитарного синдрома в современном политическом процессе России. — *Вестник Томского государственного университета*. № 379. С. 46-54.

Калачев К. 2015. Путин без вариантов. — *Газета. RU*. 16.01. С. 1. Доступ: <http://www.gazeta.ru/politics/2015/01/14> (проверено 18.01.2015)

Rose R. 2007. The Impact of President Putin on Popular Support for Russia's Regime. — *Post-Soviet Affairs*. No 2. Vol. 23. P. 97-117.

KERIMOV Alexandr Alievich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor, Head of the Chair of Theory and History of Political Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Lenin av., 51, Yekaterinburg, Russia, 620083; Kerimov68@mail.ru)

THE LEGITIMACY OF THE POLITICAL AUTHORITY IN MODERN RUSSIA: FOUNDATIONS AND PERSPECTIVES

Abstract. The specificity of the legitimacy of the political authority in modern Russia has deep historical roots. This process is influenced by the peculiarities of the political culture, by the experience of state constriction, by the specificity of the relationship with the external environment. The article discusses the foundation of the legitimacy of the political authority in Russia at the present stage, identifies the factors contributing to its delegitimation.

Keywords: political power, legitimacy, legitimation of power, personification of power, paternalism, authoritarianism

---

ГОТЛИБ Роман Александрович — к.соц.н., доцент кафедры иностранных языков Современной гуманитарной академии (109029, Россия, г. Москва, ул. Нижегородская, 32, корп. 4; shishmish2@hotmail.com)

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос языкового образования групп граждан, наиболее интегрированных в международную деятельность, — бизнесменов, политиков, управленцев. В этом контексте